

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Фринштад»

Я НЕНАВИЖУ МАГИЧЕСКИЕ АКАДЕМИИ
МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
СКРОМНАЯ СЕМЕЙНАЯ СВАДЬБА
СОРВАННАЯ ПОМОЛВКА
УБОЙНАЯ АКАДЕМИЯ

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
ТИНА ЛУКЪЯНОВА

Я ненавижу
магические академии

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В73

Вонсович Б., Лукьянова Т.

В73 Я ненавижу магические академии / Б. Вонсович, Т. Лукьянова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 296 с. — (Фринштад).

ISBN 978-5-521-90440-2

Я Лисандра Берлисенсис, потомок древнего магического рода, из-за жестокой насмешки судьбы оказалась выброшена на обочину жизни. Без связей, без поддержки родных и без денег... Свое будущее я представляла иначе — счастливое замужество, и никаких попыток овладеть своей стихией. И уж тем более не мечтала о карьере мага. Но как говорится, хочешь рассмешить богов — расскажи им о своих планах. Вот так я и оказалась в Фринштадской Магической Академии. И все бы ничего, только декан мне попался тот еще — то ли эльф с хвостом, то ли демон с ушами...

BIC FM
BISAC FIC009000

© Бронислава Вонсович, текст, 2021

© Елена Грибкова, иллюстрация
на обложке, 2021

© Елена Грибкова, внутренние
иллюстрации, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90440-2

© Т8 Издательские технологии, 2021

*Авторы выражают огромную
благодарность за помощь
и консультации Пальмире Керлис,
Марге Талах и Ксении Пасецкой.*

Глава 1

потолка оторвался очередной кусок штукатурки и свалился прямо передо мной. Я даже не вздрогнула, так часто это случалось в последнее время, лишь задумчиво на него посмотрела. Этот был самый большой, такой и убить запросто может. С жильем нужно срочно делать хоть что-то, да и не только с жильем: денег нет совсем, нет и того, что можно продать, и не ела я уже второй день. Фиффи хорошо: где в землю вцепился, там и поел. Фиффи — это мой питомец, не совсем обычный, конечно. Достался он мне от старшего брата, учившегося до ареста на пятом курсе Фринштадской Магической Академии, на факультете Огненных стихий. Как получился этот прожорливый монстр, Бруно и сам не знал, пуляли, поди, по пьяни в какой-нибудь беззащитный росточек чем-то запрещенным, вот и выросло, что выросло. Вручил брат мне его со словами: «Дарю, тебе как адептке магии земли нужен именно такой спутник», но мне всегда казалось, что он просто боялся собственномагично созданного монстра, который так и норовил вцепиться хищными зубастыми листьями во всякого, до кого дотягивался. Радовало, что передвигаться он пока не мог, хотя и делал попытки выбраться из горшка. С Фиффи мы нашли общий язык тут же, и меня он укусить не пытался ни разу. Не знаю, что оказалось решающим: мое природное обаяние или то, что, когда он полез с явным намерением цапнуть, я ласково сказала, что он останется не только без веток, но и без корней. Но теперь это единственное мое близкое существо. Ведь вся моя семья заключена под стражу за участие

в заговоре против короны, а наше имущество оказалось под арестом. Лишь меня только допросили и выставили на улицу, в прямом смысле этого слова. А перед этим забрали все. Абсолютно все, и даже мою личную ездовую грифоницу Майзи, которую было особенно жалко. И если бы не этот крошечный домик, завещанный маминной кормилицей, жить было бы нигде. К сожалению, покойная благотельница не озаботилась продуктовыми запасами, так что проблема с едой стоял очень остро. Нет, я немного покопалась на ее участке, но он оказался очень маленьким, а съедобного там почти не было. Вопрос, не умереть ли с голоду, встал передо мной во всей красе. Умирать пока не хотелось. Я взглянула в мутноватое зеркало: с такой внешностью умирать нельзя, ее точно нужно передать по наследству. Волосы — пышные, густые, отливающие золотом — это отличительная черта только нашей семьи Берлисенсис, и были они необыкновенно красивы. А в сочетании с темными, почти черными глазами и точеной фигуркой сражали мужчин наповал. Даже мой бывший жених помолвку расторг, но предложил обеспечить мне жизнь на определенных условиях. Естественно, я возмущенно отказалась, но он только гадко издевательски ухмыльнулся и сказал, что скоро сама прибегу, если не захочу сдохнуть с голоду, а он подождет. Недолго. Так что теперь у меня даже был выбор: идти к нему в содержанки или в эту гадкую магическую академию. Оба варианта для нашей семьи очень позорны: у Берлисенсис женщины никогда не работали, но и собой не торговали.

Мои размышления прервал стук в дверь. Бросилась я открывать, надеясь, что все прояснилось и мою семью выпустили, но за дверью стоял как раз тот, о ком я только что вспоминала, мой бывший жених Антер Нильте.

— Антер? Что ты здесь забыл? — хмуро спросила я.

— Лисси, куда подевалась твоя вежливость?

Он надвинулся, как шкаф на грузчика, и я по необходимости отошла вглубь, а то ведь задавит и не заметит. Терри был высок и не сказать чтобы толст, но плечи имел широченные. Раньше я иногда мечтала о том, как буду засыпать на одном из них, но все это уже было в прошлом. Теперь я мечтала засыпать от него как можно дальше. И поест. Больше всего сейчас я мечтала съесть что-нибудь.

— Туда же, куда и твоя. Я тебе сказала, что видеть тебя не хочу.

Вон из моего дома!

— Лисси, этот дом тебя недостойн, — заявил он. — Я уверен, что ты уже одумалась и решила принять мое предложение.

Ну уж нет, такого удовольствия ему не доставлю. Так что из двух вариантов остается только один.

— Я решила пойти учиться!

— Ты? — он гадко расхохотался.

И как это я раньше не замечала, насколько у него неприятный смех? Наверное, потому, что раньше он смеялся вместе, а не надо мной.

— А что такого? — возмутилась я. — Я собираюсь поступить в академию.

— Лисси, если тебе так хочется учиться, могу оплатить курсы «Тридцать три способа доставить удовольствие мужчине». Уверен, это ты осилишь. Но академия... — он опять мерзко заржал. — Даже твой брат говорил, что ты дура. Хотя и сам он умом не отличается, если выступил против короны.

— Не смей обзывать меня и брата! — заорала я. — И вообще, вон из моего дома! Я не хочу тебя видеть!

— Глаза закрой, — заявил он, — если видеть не хочешь. Потому что я тебя видеть очень даже хочу.

Он сграбастал меня и поволок прямиком в спальню. Такого отвратительного поведения он себе не позволял во время своего жениховства. «Все же хорошо, что я за него не вышла», — промелькнуло в голове, пока я вырывалась из его железных лап. Какая жалость, что меня не учили основам самозащиты, родители были уверены, что статус семьи не позволит мне оказаться в ситуации, хоть отдаленно напоминающей эту. И сейчас я совсем ничего не могла сделать, только испуганно вскрикнуть, но он тут же заткнул мне рот поцелуем. В другое время я непременно бы этим насладилась: целовался Терри как бог. Я с богами, конечно, не целовалась, но мне всегда казалось, что ощущения были бы такими же. Но сейчас расслабляться нельзя ни в коем случае — тогда он без помех завалит меня на кровать и получит то, на что раньше мог рассчитывать только после свадьбы. Ну нет, это единственный капитал, который у меня остался, и я так бездарно его не потрачу. Я мотнула головой, отрываясь от его горячих требовательных губ, и впиалась в плечо насильника. Зубы у меня

небольшие, но очень острые, недаром в предках были эльфы. Терри от неожиданности громко завопил и отшвырнул меня на кровать, у которой мы как-то незаметно оказались.

— Не хочешь по-хорошему? — зло спросил он. — Привяжу и все равно получу свое, но уже безо всякой жалости.

— Я в Стражу п-пойду. — Я очень испугалась, но старательно этого не показывала. — Для тебя это просто так не пройдет.

— Кто тебя будет слушать? Мой дядя — глава Стражи. А ты — из семьи выступивших против короны. Нет твоим словам веры. Лисси, я слишком долго ждал, чтобы ты сейчас меня остановила такой ерундой.

Он небрежно сорвал с себя рубашку и начал расстегивать штаны. Я в ужасе поползла к изголовью кровати, понимая, что никак его не обойти, слишком маленькая комната. Положение казалось безвыходным, поэтому на всякий случай я постаралась найти что-то положительное в грядущем мероприятии: без рубашки Терри еще красивее, да и проблема с едой решится, не будет же он меня морить голодом. Но тут Фиффи дотянулся до филейной части моего бывшего жениха и вцепился сразу несколькими зубастыми листочками. Терри взвыл как раненый лев и завертелся на месте, его штаны на попе украсились окровавленными лохмотьями.

Момент выдался удачный. Я схватила питомца и бросилась на улицу. Вариант с бывшим женихом отпадал окончательно: зачем мне в любовники тип, у которого испорчена столь важная часть тела? Да и жадноват он, честно говоря. Даже подарки норовил приобрести со скидкой. А один раз, покупая букет у старушки на улице, устроил целое представление, торгуясь из-за нескольких медяков.

— Фиффи — хороший мальчик.

Я остановилась и погладила по листочкам свой кустик. Он счастливо заурчал, чем-то там причмокивая. Хотя почему чем-то? Чистым мясом — у Терри лишнего жира не было, думаю, даже на попе. Я ощутила некоторую зависть к питомцу: он слишком громко чавкал и дразнил меня довольным выражением собственной кроны. Мужчины, а Фиффи, вне всякого сомнения, мужчина, вообще умеют хорошо устраиваться. И отомстил, и поел одновременно. Мне бы так...

Долго стоять не получилось: из моего домика донесся грохот,

крыша обвалилась полностью, внутрь, наверняка на бывшего жениха, чей злой рык разнесся, казалось, над всем городом, и я пропустила по улице, стремясь уйти от этого места как можно дальше. По дороге я размышляла на тему, что маминой кормилице следовало подремонтировать домик, прежде чем завещать. А то ведь под крышей могла и я остаться. Терри-то что — ударом по голове больше, ударом меньше, по нему и незаметно, мозгов там все равно нет, одна сплошная кость. Фиффи я крепко прижимала к себе — это самое дорогое, что у меня осталось. Единственная связующая ниточка с поправшей в беду семьей.

Надо признать, что высокие каблуки не способствуют быстрому бегу, но оказаться лицом к лицу с разъяренным Антером не хотелось, поэтому я не останавливалась и неслась по улице, лишь слегка придерживая платье свободной рукой, чтобы ни за что не зацепиться. Судя по всему, платье тоже осталось последнее. Я всхлипнула от жалости к себе. Ни еды, ни одежды, не говоря уже о каких-нибудь совершенно скромных сережках, которых так не хватало моим ушкам. Без них я чувствовала себя почти голой.

Я свернула в попавшийся по дороге Ботанический сад — место людное, поэтому можно быть уверенной, что бывший жених не попробует получить от меня под ближайшим кустиком то, что я, по его мнению, ему задолжала. Я сорвала с дерева плод, подозрительно похожий на яблоко, и принялась. Пах он вполне как правильный фрукт, но на вкус кислятина кислятиной. Есть хотелось невыносимо. Я мужественно проглотила пару кусочков, чтобы желудок окончательно не слипся, а остаток скормила Фиффи, я же должна заботиться о его сбалансированном питании, а то на одном мясе и несварение заработать можно. Конечно, я не знаю, как это выглядит у растений, но и узнавать не хочу.

Тяжелый керамический горшок оттягивал руку. Надо все же Фиффи учить передвигаться самостоятельно, у меня нет антеровских мышц, да и не пойдут они мне. Я представила себя с плечами как у бывшего жениха и содрогнулась. Да они за все дверные проемы будут задевать. Нет, нужно срочно воспитывать питомца, а то поносишь его так пару недель и не заметишь, как перещегооляешь Антера по ширине плеч.

Башни Магической Академии прекрасно видны из любого места

города, так как находились в центре и были выше самого громадного здания столицы, даже королевского дворца. Время от времени короли задумывались, не достроить ли еще десяток этажей, чтобы не уступать магическому сообществу, но после подсчетов, во что вылетится строительство, а потом эксплуатация, непременно отказывались. Престиж престижем, а казна не резиновая. Я смотрела на магические здания с глубоким отвращением: девушке из приличного семейства делать там нечего, но другого выхода у меня все равно нет, да и зеленый цвет башни магии Земли мне очень идет, а мантии у студентов в тон той стихии, которой обучаются. Некоторые умудряются получать образование в нескольких башнях, времени им совсем не жалко, да и вкус отсутствует. Вот я бы никогда не стала обучаться некромантии: в черном выгляжу просто отвратительно, это совсем не мой цвет. Правда, по поводу красной мантии я бы подумала, красное так эффектно оттеняет мои золотистые волосы...

Но мой основной дар был в области магии Земли, так что, чтобы надеть красную мантию, нужно сначала относить зеленую, а на такой подвиг я не способна точно. Этак вся молодость в учебе пройдет. Ну уж нет! Мне только на факультете Земли отучиться. Пару месяцев хотя бы...

Со стороны, где остался несостоявшийся любовник, донесся какой-то подозрительный шум, поэтому я решила срезать дорожку и свернула с оживленной аллеи прямо на газон. Идея оказалась так себе. Каблуки вязли в земле, замедляя и без того невеликую скорость, так что ничего я не выиграла — возможно даже, что по дорожкам было бы быстрее, тем более что к ограде я вышла слишком далеко от ближайших ворот. Но Академия была совсем рядом, так что я постаралась втянуть в себя грудь и начала с пыхтеньем протискиваться между прутьями. Грудь не застряла, неожиданно застрял таз. Подергавшись в разные стороны, я с огорчением поняла, что у меня ничего не выходит. Как я ни похудела за эти несколько дней, этого оказалось недостаточно, чтобы покинуть Ботанический сад таким образом. Впрочем, похудение на кости же не влияет. Фиффи тревожно зашелестел.

— Маленький мой, у нас проблема, — пояснила я и постучала по ограде.

Мой спаситель мужественно вгрызся в прут — по-видимому,